

УДК 159.9.07

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ КОМПОНЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ АКТИВНОСТИ¹

Р.М. Шамионов^а, М.В. Григорьева^а

^а Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», 410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Представлены результаты разработки и валидизация опросника социально-ориентированной активности. Проведен теоретический анализ проблемы социальной активности личности, обосновывающий теоретическую валидность опросника. При помощи конфирматорного факторного анализа выделено четыре фактора, которые образовали шкалы опросника, характеризующие компоненты социально-ориентированной активности личности: когнитивный, эмоционально-статусный, мотивационный и поведенческий. Проанализированы статистические взаимосвязи между шкалами и внутри шкал, показывающие внутреннюю согласованность и надежность опросника. Сделан вывод о том, что предложенный опросник является надежным и валидным для оценки социально-ориентированной активности личности и ее компонентов (когнитивного, эмоционально-статусного, мотивационного и поведенческого).

Ключевые слова: личность; молодежь; социально-ориентированная активность; компоненты социальной активности; опросник; надежность; валидность; шкалы; виды социальной активности.

Введение

Хотя проблема социальной активности личности длительное время рассматривается в области педагогики и социологии, исследования социальной активности личности и группы развернулись в области социальной психологии и психологии развития относительно недавно. В последние десятилетия проблема социальной активности решалась усилиями ряда российских исследователей, ассоциированных с крупными социально-психологическими научными школами [1–4], и зарубежных психологов, рассматривающих социальную активность либо как условие адаптации (как правило, в старости) [5, 6], либо как форму достижений и самоутверждения (например, в случае гражданской, волонтерской или политической активности) [7, 8].

Социальная активность понимается как активность, направленная на изменение и преобразование социальных объектов, в результате чего происходит изменение самой личности и всей социальной ситуации. Она предполагает не только участие в общественной жизни, но прежде всего инициативно-творческое отношение к сферам своей социальной жизнедеятельности, а также самой себе как субъекту социального бытия. Она имеет

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 18-18-00298.

отношение не просто к социальному поведению (коммуникации, взаимодействию, оказанию помощи и пр.), но к социальному по происхождению и по целям поведению, инициативному и преобразующему социальную реальность, включая и саму личность или группу, в результате чего появляется новое качество и того и другого [9]. Такое понимание социальной активности исходит из представлений о порождении психической реальности [10], в соответствии с которыми оно проходит ряд этапов: ее порождение «в зазоре» между компонентами системы «человек – окружающая среда» – становящаяся психическая реальность; ее интериоризация в психических процессах, феноменах, состояниях и иных психических свойствах «человека» как субъекта ставшей психической реальности, что в итоге и создает «субъектность человека», – ставшая психическая реальность (данность психики в форме «бытия в действительности»); экстериоризация ставшей психической реальности, т.е. процесс и продукт процесса опредмечивания психических свойств и качеств «человека» в психологических и / или квазипсихологических свойствах и качествах субъектов и предметов окружающей среды – опредмеченная психическая реальность, отчужденная от субъекта ее порождения (системы «человек – окружающая среда») и субъекта ее носителя («человека») [10. С. 14].

Современные исследования социальной активности молодежи включают изучение факторов [11], динамики и сравнение ее содержания в разных возрастных группах [12], мотивации социальной активности [13], отдельных форм социальной активности [14].

Одной из существенных проблем в исследованиях социальной активности личности является проблема инструмента. Если формы, виды социальной активности определяются, как правило, прямым шкалированием либо изучением целевой группы, то внутренняя структура той или иной формы активности практически не определяется.

В теоретических исследованиях выделяются различные компоненты социальной активности, как правило, включающие когнитивный, эмотивный и конативный с дополнительными (например, рефлексивный, мотивационный и т.д.). Так, Г.В. Палаткина и Л.В. Азизова выделяют мотивационный, предметно-операционный, рефлексивный, ценностно-потребностный компоненты [15]; компоненты системы отношений, когнитивный и поведенческий выделены Е.М. Харлановой [16]; в психологическом исследовании инновационной активности, проведенном Т.А. Тереховой, структура активности выводится из включенных в нее видов (поисковая, интеллектуальная, творческая, социальная и экономическая), а критериями их сформированности выступают мотивационный, когнитивный, эмоциональный, волевой, операционально-деятельностный [17]; наконец, Л.К. Иванова и И.В. Колесов [18] выделяют мотивационный (направленность на интересы и потребности общества), ориентировочный (способность предвидеть последствия своих действий для себя и общества), регулировочный (эмпатийность, рефлексивность, локус контроля) и поведенческий (способность к сверхнормативной деятельности, проявляющаяся в следующих показате-

лях: реалистичность притязаний, инициативность, стремление брать на себя дополнительную ответственность) компоненты.

Однако эмпирически подкрепленной структуры и методов ее диагностики не разработано. Поэтому эмпирически определяемая структура социальной активности и разработка на ее основе опросника является актуальной задачей социальной психологии.

Цель данного исследования – разработка и валидизация опросника социально-ориентированной активности.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие 305 человек в возрасте $M = 21,2$, $SD = 2,95$ (35,4% мужчин), 17,4% состоящих в семейных отношениях, 88,9% городских жителей (44,6% – больших городов, 44,3% – малых городов), образование: среднее школьное 56%, среднее профессиональное (техникум, колледж) – 14%, бакалавриат (специалист) – 26,9%, магистратура и выше – 2,6%. Были использованы анкета, направленная на фиксацию социально-демографических характеристик, и разработанные шкалы, направленные на измерение приверженности к тому или иному виду социальной активности (размерность шкалы – 5 пунктов в соответствии со шкалой Лакерта): Альтруистическая деятельность (АД), Досуговая активность (ДосА); Социально-политическая активность (СПА); Интернет-сетевая активность (ИСА); Гражданская активность (ГА); Социально-экономическая активность (СЭА); Образовательно-развивающая активность (ОРА); Духовная активность (ДА); Религиозная активность (РА); Протестная активность (ПА); Радикально-протестная активность (РПА); Субкультурная активность (СА). Шкалы разработаны на основе исследований представлений о социальной активности [2, 13 и др.]. Все шкалы имеют приемлемый уровень надежности: α Cronbach = 0,68–0,74; χ^2 Friedman = 1 306,3, $p < 0,001$.

Для разработки опросника компонентов социально-ориентированной активности студентов были разработаны шкалы (приложение).

Для обработки первичных данных применялась статистическая программа Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 20.0), для применения конфирматорного факторного анализа использовалась программа SPSS AMOS 19.

Результаты исследования

Как видно из табл. 1, значения асимметрии и эксцесса общего показателя социально-ориентированной активности отрицательны и не превышают приемлемых значений, свидетельствующих о нормальности распределения [19].

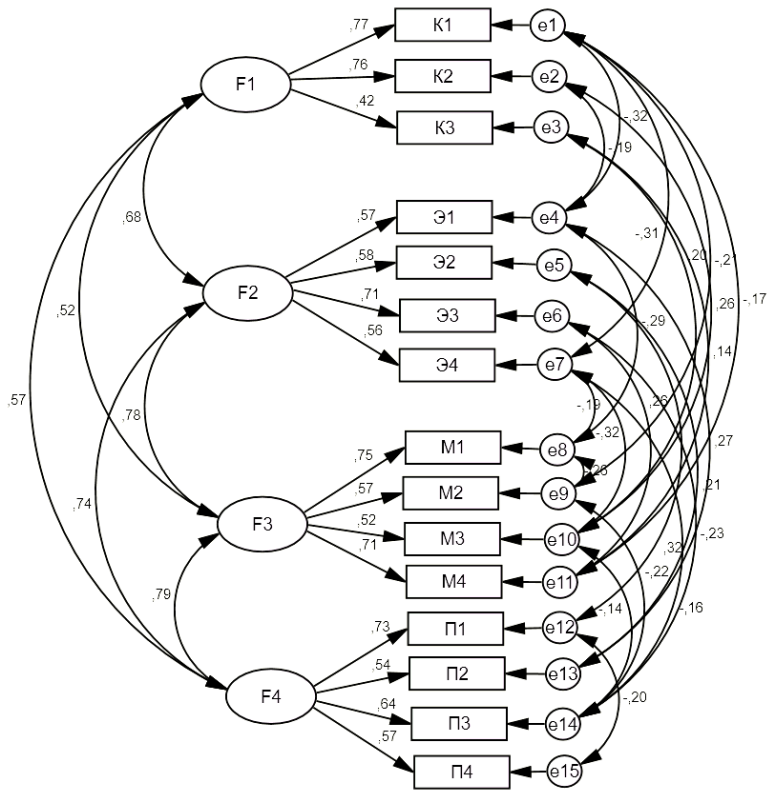
Проверка нормальности распределения общего значения по тесту Колмогорова–Смирнова показала приемлемый результат ($Z = 1,16$; Асимп. знач. = 0,136).

Таблица 1

Описательная статистика итогового показателя опросника (СОА)

Шкала	$\bar{M}$	σ	Асимметрия		Экссесс	
			Значение	Ст. ошибка	Значение	Ст. ошибка
Социально-ориентированная активность	19,1	3,39	-0,332	0,140	-0,443	0,278

Далее при помощи конфирматорного факторного анализа было выделено 4 фактора (предварительный эксплораторный факторный анализ охватил 59,41% общей дисперсии; рис. 1), они и образовали впоследствии шкалы методики, характеризующие компоненты социально-ориентированной активности.

Chi square=79,493; df=63; CFI=.988; GFI=.967; RMSEA=.029

Рис. 1. Модель КФА

В результате конфирматорного факторного анализа удалось выделить четыре компонента социально-ориентированной активности личности. Когнитивный компонент включает четкие представления о том, как нужно общаться в различных ситуациях (K1), способность представить результа-

ты своих взаимоотношений с другими людьми (К2) и знание о своей социальной идентификации (отнесенности к определенным группам) (К3). Этот фактор свидетельствует о том, что предвидение, предвосхищение результатов коммуникации с другими в единстве с четкой своей идентификацией и осознанной установкой на взаимодействие с другими представляет когнитивную основу социальной активности. Эмоционально-статусный компонент предполагает большое количество контактов (Э1), успешность в социальных контактах (Э2), позитивное переживание своего лидерства (Э3), стремление к контактам с высоко статусными и «нужными» людьми (Э4). Мотивационный компонент включает в себя желание помогать другим (М1), заинтересованность в мероприятиях с участием других (М2), чувствительность (способность замечать) к потребностям окружающих в посторонней помощи (М3) и стремление быть полезным обществу (М4). Наконец, поведенческий компонент состоит из самооценки позитивности в социальных контактах (П1), убеждения в том, что в ситуациях неопределенности социальная активность помогает достичь целей (П2), способности учитывать точки зрения других во взаимодействии (П3), заинтересованности в других людях (П4).

Как видно из результатов конфирматорного анализа, связи между факторами и компонентами достаточно ровные и высокие.

Следующий этап исследования был направлен на оценку *надежности* методики.

Надежность опросника по его внутренней согласованности проверялась с помощью коэффициента α -Кронбаха. Как видно из табл. 2, показатели α пунктов и шкал дают приемлемый уровень, и можно сделать вывод о том, что все шкалы методики показывают достаточную ($\alpha > 0,75$) внутреннюю согласованность [19]. На основе корреляционного анализа определена внутренняя согласованность шкал. Все корреляции достаточно сильны, свидетельствуют о высокой внутренней согласованности методики и подтверждают обоснованность объединения четырех компонентов (шкал) в единый конструкт социально-ориентированной активности.

Таблица 2

**Описательные статистики и корреляции с общим показателем
пунктов и шкал опросника**

Параметры	Среднее	Ст. отклонение	Альфа Кронбаха	Корреляции Пирсона
K1	5,32	1,29	0,86	,547**
K2	4,94	1,32	0,85	,615**
K3	4,82	1,43	0,86	,545**
Э1	4,29	1,55	0,86	,553**
Э2	4,60	1,43	0,85	,616**
Э3	4,44	1,63	0,85	,690**
Э4	4,58	1,61	0,86	,519**
M1	4,77	1,61	0,85	,612**
M2	4,2	1,48	0,86	,525**
M3	4,75	1,33	0,86	,548**
M4	4,71	1,49	0,85	,671**

Окончание табл. 2

Параметры	Среднее	Ст. отклонение	Альфа Кронбаха	Корреляции Пирсона
П1	5,05	1,39	0,85	,684**
П2	4,84	1,46	0,85	,579**
П3	5,37	1,36	0,86	,546**
П4	4,71	1,42	0,86	,537**
КСОА	5,03	1,05	0,78	,729**
ЭСОА	4,48	1,15	0,74	,805**
МСОА	4,61	1,08	0,73	,803**
ПСОА	4,99	1,02	0,72	,812**
СОА	19,1	3,39	0,79	1

Примечания. ** $p < 0,01$. Компоненты социально-ориентированной активности: КСОА – когнитивный; ЭСОА – эмоционально-статусный; МСОА – мотивационный; ПСОА – поведенческий; СОА – интегральный.

Далее была исследована *конвергентная валидность* методики. В соответствии с нашей гипотезой компоненты социально-ориентированной активности должны быть связаны с приверженностью личности к социально-ориентированным формам активности (гражданской, социально-политической, образовательно-развивающей и т.д.). Результаты корреляционного анализа приведены в табл. 3.

Таблица 3

Корреляционный анализ компонентов социально-ориентированной активности и приверженности молодежи к различным формам (видам) социальной активности

Форма активности	Компоненты социально-ориентированной активности			
	Когнитивный (КСОА)	Эмоционально-статусный (ЭСОА)	Мотивационный (МСОА)	Поведенческий (ПСОА)
Альтруистическая деятельность (АД)	,118*	,165**	,362**	,195**
Досуговая активность (ДА)	,216**	,202**	0,111	,196**
Социально-политическая активность (СПА)	0,076	,169**	,217**	0,065
Интернет-сетевая активность (ИСА)	-0,021	0,062	0,087	0,111
Гражданская активность (ГА)	,162**	,250**	,333**	,217**
Социально-экономическая активность СЭА	,215**	,192**	,239**	,209**
Образовательно-развивающая активность (ОРА)	,256**	,220**	,347**	,260**
Духовная активность (ДА)	,269**	0,067	,212**	,199**
Религиозная активность (РА)	,131*	,165**	,311**	0,068

Окончание табл. 3

Форма активности	Компоненты социально-ориентированной активности			
	Когнитивный (КСОА)	Эмоционально-статусный (ЭСОА)	Мотивационный (МСОА)	Поведенческий (ПСОА)
Протестная активность (ПА)	0,043	0,043	0,042	,115*
Радикально-протестная активность (РПА)	-0,072	0,08	-0,034	-0,005
Субкультурная активность (СА)	-0,018	-0,027	-0,037	-0,006

Примечание. * – $p < 0,01$; ** – $p < 0,01$.

В результате корреляционного анализа между компонентами социальной активности личности и направленности ее активности было выявлено, что направленность социальной активности актуализирует различные ее компоненты. Из табл. 3 видно, что альтруистическая деятельность (волонтерство, донорство, пожертвования, поддержка людей с ограниченными возможностями, поиск пропавших людей, забота о бездомных животных, участие в субботниках, уборке парков, улиц, восстановление детских площадок, благоустройство общественных мест и другая подобная деятельность), гражданская (участие в деятельности неполитических организаций: военно-патриотические клубы «Поиск», военно-исторические клубы реконструкции исторических сражений и т.п.; участие в деятельности, направленной на преобразование общества и выражение своей и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни: участие в митингах, акциях, шествиях, выражение поддержки, солидарности с другими людьми и т.п.), социально-экономическая (совмещение работы и учебы, работа во время каникул, различные формы заработка через Интернет, участие в экономических объединениях и организациях, целью которых является зарабатывание денег и распоряжение ими: сетевой маркетинг, онлайн-опросы, биржевая игра, вклады, опционы и другие виды экономической деятельности) и образовательно-развивающая (участие в предметных олимпиадах, конкурсах, научных конференциях, проектно-исследовательской деятельности, различных образовательных инициативах, клубах, форумах, конкурсах; получение дополнительного образования; посещение развивающих тренингов, публичных лекций, мастер-классов и других мероприятий, направленных на развитие личности и приобретение новых навыков) активность личности связаны со всеми четырьмя компонентами ее социальной активности. Наиболее сильные связи видны при ориентации личности на образовательно-развивающую активность.

Перечисленные четыре вида социально-ориентированной деятельности формируют у субъекта четкие представления о том, как нужно общаться в различных ситуациях, способность представлять результаты своих взаимоотношений с другими людьми и возможность четкого отнесения себя к определенным социальным группам. Аффективный фон при ориентации

личности на эти виды активности связан с переживанием успеха в социальных контактах. Личность стремится учитывать точку зрения других людей, помогать им и в целом быть полезной обществу. Можно заключить, что альтруистическая деятельность, гражданская, социально-экономическая и образовательно-развивающая активность личности способствуют гармоничному развитию всех компонентов социальной активности личности. В свою очередь, развитие компонентов социальной активности способствует реализации личности именно в альтруистической деятельности, гражданской, социально-экономической или образовательно-развивающей активности.

Досуговая активность способствует развитию когнитивного, эмоционально-статусного и поведенческого компонентов социальной активности личности (см. табл. 3). Мотивационный компонент, выраженный в желании помогать другим и стремлении быть полезным обществу, при этом не связан с досуговой активностью. Очевидно, досуг направлен на реализацию индивидуальных потребностей в общении и творчестве, по своему содержанию досуговая деятельность не предусматривает формирования мотивов помощи и пользы для общества.

Духовная активность (увлечение мировой художественной литературой, живописью, искусством, участие в организации и посещении художественных выставок, выставок изобразительного, прикладного, декоративно-прикладного искусства и другая деятельность, направленная на духовное развитие) развивает когнитивный, мотивационный и поведенческий компоненты социальной активности личности и не связана с эмоционально-статусным компонентом (см. табл. 3). Реализация этого направления социальной активности связана с развитием представлений о себе как социальном существе, способствует повышению желания помочь другим, развивает способность учитывать точки зрения других во взаимодействии, повышает заинтересованность в других людях. При этом для личности не столь важна направленность на достижение и позитивное переживание лидерства, успешность в социальных контактах, стремление к контактам с высоко статусными и «нужными» людьми.

Религиозная активность, имея значимые связи с когнитивным, эмоционально-статусным и мотивационным компонентами социальной активности, не связана с поведенческим компонентом (см. табл. 3). В целом, способствуя развитию большинства компонентов социальной активности, религиозная активность не всегда актуализирует способность личности учитывать точку зрения других во взаимодействии, а также не способствует повышению заинтересованности в других людях. При этом можно отметить несоответствие развитого мотивационного компонента социальной активности, связанного с желанием помогать окружающим, и отсутствия реализации этого желания в реальном поведении. Очевидно, мотивационный компонент религиозной социальной активности связан в большей степени с внешними мотивами, которые слабо детерминируют социальное поведение индивида.

В меньшей степени с компонентами социальной активности связана социально-политическая и протестная активность личности (см. табл. 3). Социально-политическая активность личности значимо положительно связана с эмоционально-статусным и мотивационным компонентами, а протестная активность – с поведенческим компонентом социальной активности. Социально-политическая активность личности способствует поиску большого количества социальных контактов, причем с высокостатусными людьми, позитивному переживанию своего лидерства и успеха в социальных взаимодействиях, заинтересованности в социальных мероприятиях, развитию мотива помощи обществу в решении проблем. Протестная активность личности, имея слабые связи с когнитивным, эмоционально-статусным и мотивационным компонентом, значимо прямо связана с убеждением; в ситуациях неопределенности социальная активность помогает достичь целей самооценкой позитивности в социальных контактах, способностью учитывать точку зрения других во взаимодействии, заинтересованностью в других людях. Отсутствие гармоничных связей с большинством компонентов социальной активности дает основание характеризовать эту направленность социальной активности как крайне неустойчивую, опирающуюся на недостаточную психологическую основу, подверженную влиянию ситуации.

В результате корреляционного анализа не обнаружена взаимосвязь между когнитивным, эмоционально-статусным, мотивационным и поведенческим компонентами социальной активности и интернет-активностью, радикально-протестной и субкультурной видами активности личности (см. табл. 3), что не позволяет характеризовать их социально направленное содержание. Очевидно, содержание этих видов активности личности связано с ориентацией не на социальные, а на другие, возможно, ориентированные в другом направлении нормы и ценности.

Обсуждение результатов

Предлагаемая нами методика диагностики социально-ориентированной активности личности предполагает оценку четырех компонентов – когнитивного, эмоционально-статусного, мотивационного и поведенческого. В процессе разработки опросника было проведено две экспертизы – на уровне некомпетентных и компетентных (кандидатов психологических наук) экспертов. В результате этих процедур ряд изначально предложенных пунктов был удален.

Распределение эмпирических значений окончательной версии опросника согласуется с нормальным распределением. Это говорит о соответствии полученных данных интервальной шкале, следовательно, к ним применимы параметрические методы обработки.

В процессе исследования были доказаны надежность и валидность методики. Все шкалы продемонстрировали внутреннюю согласованность, соответствующую имеющимся требованиям.

Полученные на основе конфирматорного факторного анализа четыре шкалы-компонента социально-ориентированной активности соответствуют представлениям о структуре социальной активности, имеющимся в научной периодике. В частности, ряд работ отечественных авторов [9, 15, 16] раскрывает компонентный состав социальной активности через функциональные характеристики, включая познавательный, эмоциональный, рефлексивный и др. Вместе с тем эти компоненты, как правило, выделяются на основе теоретического анализа, а эмпирических подкреплений не имеется. С другой стороны, исследователи рассматривают социальную активность как корневую систему, включающую различные ее виды (формы), проявляющиеся в деятельности, как, например, волонтерская, гражданская, политическая, досуговая и т.п. [2, 4, 17]. В этом случае структура социальной активности предстает как система, включающая на низшем уровне конкретные действия, на более высоком – конкретные направления активности, а далее – области активности.

Необходимо также обратить внимание, что выделенные компоненты относятся лишь к социально-ориентированной активности, т.е. к той, которая предполагает непротивопоставление сложившемуся социальному укладу, соответствие общепринятым «нормам» общественной активности, социальным инициативам, лидерству, организации деятельности и т.д. Эти формы активности наиболее востребованы в молодежной студенческой выборке [20, 21]. Иначе говоря, разработанный нами опросник может быть полезен для выявления тех, кто стремится к лидерству, к новому опыту в условиях студенческого самоуправления и т.д.

Выводы

Анализ соотношения компонентов социальной активности, выделенных на основе конфирматорного анализа, и ее направленности и типичной для личности роли в социальной активности показал следующее.

1. В социальной активности можно выделить связанные между собой когнитивный, эмоционально-статусный, мотивационный и поведенческий компоненты. Наиболее однородными являются когнитивный и поведенческие компоненты.

2. Гармоничному развитию всех компонентов социальной активности способствуют альтруистическая деятельность, гражданская, социально-экономическая и образовательно-развивающая активность личности.

3. При одновременной связи с другими компонентами социальной активности досуговая активность значимо не связана с мотивационным компонентом, духовная активность не связана с эмоционально-статусным компонентом, а религиозная активность не связана с поведенческим компонентом.

4. В меньшей степени с компонентами социальной активности связана социально-политическая и протестная активность личности, а интернет-активность, радикально-протестная и субкультурная активность личности

значимо не связаны с компонентами социальной активности личности ввиду отсутствия в них явной социально-ориентированной (просоциальной) направленности. Для оценки этих видов активности личности необходима разработка другого по содержанию опросника.

Предложенный опросник является надежным и валидным для оценки социально-ориентированной активности личности и ее компонентов (когнитивного, эмоционально-статусного, мотивационного и поведенческого) в направлении альтруистической, гражданской, социально-экономической, образовательно-развивающей, досуговой, религиозной и духовной активности.

Литература

1. Чернышев А.С., Сарычев С.В. Секция «Социальное самоопределение и социальная активность: психологические проблемы молодежной политики» // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 5. С. 112–113.
2. Шамионов Р.М., Григорьева М.В. Психология социальной активности молодежи: проблемы и риски. Саратов : Изд-во Саратов.ун-та, 2012. 384 с.
3. Купрейченко А.Б., Моисеев А.С. Социальное самоопределение российского городского среднего класса // Ученые записки ИМЭИ. 2011. Т. 2, № 2. С. 71–84.
4. Соколова Е.С. Социальная активность современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 197–202.
5. Carmichael C.L., Reis H.T., Duberstein P.R. In Your 20s It's Quantity, in Your 30s It's Quality: The Prognostic Value of Social Activity Across 30 Years of Adulthood // Psychology and aging. 2015. Vol. 30, № 1. P. 95–105. DOI: 10.1037/pag0000014.
6. Brown C.L., Gibbons L.E., Kennison R.F., Robitaille A., Lindwall M., Mitchell M.B., Shirk S.D., Atri A., Cimino C.R., Benitez A., MacDonald S.W.S., Zelinski E.M., Willis S.L., Schaie K., Warner J.B., Dixon R.A., Mungas D.M., Hofer S.M., Piccinin A.M. Social Activity and Cognitive Functioning Over Time: A Coordinated Analysis of Four Longitudinal Studies // Journal of Aging Research. 2012. № 1. Article 287438. DOI: 10.1155/2012/287438.
7. Russo S., Amna E. When political talk translates into political action: the role of personality traits // Personality and individual differences. 2016. № 100. P. 126–130. DOI: 10.1016/j.paid.2015.12.009.
8. Hardy S.A., Dollahite D.C., Johnson N., Christensen J.B. Adolescent Motivations to Engage in Pro-Social Behaviors and Abstain From Health-Risk Behaviors: a Self-Determination Theory Approach // Journal of Personality. 2015. Vol. 83, № 5. P. 479–490. DOI: 10.1111/jopy.12123.
9. Шамионов Р.М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 4. С. 379–394. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394.
10. Панов В.И. Субъектность в контексте эконпсихологического подхода к развитию психики // Образование и саморазвитие. 2015. № 3 (45). С. 10–18.
11. Shamionov R.M. Factors of Social Activity of the Student Youth in Modern Russia // ICERI 2018 Proceedings, 11th International Conference of Education, Research and Innovation. November 12–14, 2018. Seville, Spain. P. 9543–9548. DOI: 10.21125/iceri.2018.0077.
12. Grigoryeva M.V. Evaluation of young people's social activity by representatives of another generations // ICERI 2018 Proceedings, 11th International Conference of Education, Research and Innovation. November 12–14, 2018. Seville, Spain. P. 7491–7495. DOI: 10.21125/iceri.2018.0338.

13. Балабанова Е.С. Социально-психологический подход к исследованию социальной активности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 210–223. DOI: 10.17805/zpu.2018.3.19.
14. Троцук И.В., Сохадзе К.Г. Социальная активность молодежи: подходы к оценке форм, мотивов и факторов проявления в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Социология. 2014. № 4. С. 58–73.
15. Палаткина Г.В., Азизова Л.В. Структурные компоненты социальной активности студентов // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 83–87.
16. Харланова Е.М. Структура социальной активности будущих специалистов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 1. С. 193–203.
17. Терехова Т.А. Концепция структуры инновационной активности личности // Психология в экономике и управлении. 2015. Т. 7, № 1. С. 5–15.
18. Иванова Л.К., Колесов И.В. Социальная активность подростков: структура, критерии и показатели оценки // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2014. № 11 (139). С. 73–80.
19. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб. : Речь, 2004. 392 с.
20. Oosterhoff B., Ferris K.A., Metzger A. Adolescents' Sociopolitical Values in the Context of Organized Activity Involvement // Youth & Society. 2017. Vol. 49, № 7. P. 947–967. DOI: 10.1177/0044118X14560528.
21. Сохадзе К.Г. Социальная активность российской молодежи: масштабы и факторы сдерживания // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. Т. 17. № 3. С. 348–363. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363.

Приложение

Текст опросника

Инструкция. Прочитайте следующие утверждения и отметьте число, соответствующее тому, как Вы обычно думаете, чувствуете или делаете, учитывая, что 7 баллов – максимальное соответствие, очень похоже на Вас; с уменьшением числа соответствие уменьшается; 1 балл – совсем не похоже на Вас.

I		Шкала когнитивного компонента социально-ориентированной активности						
K1	Есть четкие представления о том, как надо общаться в различных ситуациях	7	6	5	4	3	2	1
K2	Всегда могу представить результаты своих взаимодействий с другими людьми	7	6	5	4	3	2	1
K3	Четко знаю, к какой социальной группе (социальным группам) я могу себя отнести	7	6	5	4	3	2	1
II		Шкала эмоционально-статусного компонента социально ориентированной активности						
Э1	По разным вопросам в день я общаюсь с большим количеством людей	7	6	5	4	3	2	1
Э2	Чувствую себя успешным в социальных контактах	7	6	5	4	3	2	1
Э3	Нравится быть лидером, организовывать других людей	7	6	5	4	3	2	1
Э4	Стремлюсь к общению с нужными людьми и людьми с высоким статусом	7	6	5	4	3	2	1

III	Шкала мотивационного компонента социально-ориентированной активности							
M1	Есть желание помогать окружающим, альтруизм	7	6	5	4	3	2	1
M2	Заинтересован в мероприятиях, в которых участвуют другие люди	7	6	5	4	3	2	1
M3	Всегда замечаю, что окружающие нуждаются в посторонней помощи	7	6	5	4	3	2	1
M4	Стараюсь быть полезным обществу	7	6	5	4	3	2	1
IV	Шкала поведенческого компонента социально ориентированной активности							
П1	Позитивен в социальных контактах	7	6	5	4	3	2	1
П2	В неопределенных ситуациях социальная активность помогает	7	6	5	4	3	2	1
П3	Считаю, что во взаимодействии с другими людьми надо стараться учитывать все точки зрения	7	6	5	4	3	2	1
П4	Обычно проявляю заинтересованность в других людях	7	6	5	4	3	2	1

Все пункты опросника прямые. Результат по каждой шкале получается путем подсчета суммы баллов по пунктам, включенным в шкалу, поделенной на количество пунктов в шкале. Общий результат социально-ориентированной активности личности оценивается сложением баллов по четырем шкалам.

*Поступила в редакцию 02.02.2019 г.; повторно 16.04.2019 г.;
принята 10.09.2019 г.*

Шамионов Раиль Мунирович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.
E-mail: shamionov@mail.ru

Григорьева Марина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогической психологии и психодиагностики Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.
E-mail: grigoryevamv@mail.ru

For citation: Shamionov, R.M., Grigoryeva, M.V. Technique for Diagnostic Assessment of Socially-Oriented Activity Components. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2019; 74: 26–41. doi: 10.17223/17267080/74/2. In Russian. English Summary

Technique for Diagnostic Assessment of Socially-Oriented Activity Components

R.M. Shamionov^a, M.V. Grigoryeva^a

^a *Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russian Federation*

Abstract

Interdisciplinary studies of personal and group social activity are crucial for theoretical problem solution, i.e. determination of its place among psychological phenomena, analysis of its structure and elements, as well as practical problem solution, i.e. definition of its motivation, regulation mechanisms and development of risk management tools. Lack of a valid,

modern, reliable tool defines the necessity of its socio-psychological substantiation and development. The study presents the results of development and validation of the questionnaire on socially-oriented activity. The authors performed theoretical analysis of the personal social activity phenomenon, which substantiates theoretical validity of the questionnaire. It has been shown that investigators single out various components of personal social activity; however, there has been no empirically developed structure and diagnostic assessment methods. 305 people took part in the study, 35.4% male. The authors used the questionnaire aimed at setting socio-demographic characteristics and scales aimed at measuring adherence to certain social activity type. We used Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 20.0) for primary data processing and SPSS AMOS 19 software for confirmatory factor analysis. The study features calculation results for asymmetry, kurtosis and the test by Kolmogorov and Smirnov, indicating normal distribution of the trait, as measured by the questionnaire. Confirmatory factor analysis helped to single out four factors that formed the questionnaire scales and characterize the components of personal socially-oriented activity (i.e. cognitive components, emotional-status components, motivational component and behavioral component). We have analyzed statistical interconnections between scales and within scales, which demonstrate internal consistency and reliability of the questionnaire. Correlation analysis resulted in detecting significant interconnections between social activity components and activity orientation, which testifies to convergent validity of the questionnaire. We have come to the conclusion that the questionnaire is reliable and valid and can be used for evaluation of personal socio-oriented activity and its components (cognitive, emotional-status, motivational and behavioral) within the framework of altruistic, civil, socio-economic, educational-developmental, leisure, religious and spiritual types of activity. The results of the study have been compared with theoretical data; limits to applicability of the questionnaire have been identified as well.

Keywords: personality; youth; socially oriented activity; components of social activity; questionnaire; reliability; validity; scales; types of social activity.

References

1. Chernyshev, A.S. & Sarychev, S.V. (2011) Seksitiya "Sotsial'noe samoopredelenie i sotsial'naya aktivnost': psikhologicheskie problemy molodezhnoy politiki" [Section "Social self-determination and social activity: psychological problems of youth policy"]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 32(5). pp. 112–113.
2. Shamionov, R.M. & Grigorieva, M.V. (2012) *Psikhologiya sotsial'noy aktivnosti molodezhi: problemy i riski* [Psychology of youth social activity: problems and risks]. Saratov: Izd-vo Sarat.un-ta, 2012. 384 s.
3. Kupreychenko, A.B. & Moiseev, A.S. (2011) Sotsial'noe samoopredelenie rossiyskogo gorodskogo srednego klassa [Social self-determination of the Russian urban middle class]. *Uchenye zapiski IMEI – Scientific Papers IWEI*. 2(2). pp. 71–84.
4. Sokolova, E.S. (2011) Social activity of contemporary Russian youth. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*. 1. pp. 197–202. (In Russian).
5. Carmichael, C.L., Reis, H.T. & Duberstein, P.R. (2015) In Your 20s It's Quantity, in Your 30s It's Quality: The Prognostic Value of Social Activity Across 30 Years of Adulthood. *Psychology and Aging*. 30(1). pp. 95–105. DOI: 10.1037/pag0000014
6. Brown, C.L., Gibbons, L.E., Kennison, R.F., Robitaille et al. (2012) Social Activity and Cognitive Functioning Over Time: A Coordinated Analysis of Four Longitudinal Studies. *Journal of Aging Research*. 1. DOI: 10.1155/2012/287438
7. Russo, S. & Amna, E. (2016) When political talk translates into political action: the role of personality traits. *Personality and Individual Differences*. 100. pp. 126–130. DOI: 10.1016/j.paid.2015.12.009

8. Hardy, S.A., Dollahite, D.C., Johnson, N. & Christensen, J.B. (2015) Adolescent Motivations to Engage in Pro-Social Behaviors and Abstain From Health-Risk Behaviors: a Self-Determination Theory Approach. *Journal of Personality*. 83(5). pp. 479–490. DOI: 10.1111/jopy.12123
9. Shamionov, R.M. (2018) Social Activity of Personality and Groups: Definition, Structure and Mechanisms. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika – RUDN Journal of Psychology and Pedagogy*. 15(4). pp. 379–394. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394
10. Panov, V.I. (2015) Sub'ektnost' v kontekste ekopsikhologicheskogo podkhoda k razvitiyu psikhiki [Subjectivity in the context of an ecopsychological approach to the development of the psyche]. *Obrazovanie i samorazvitie*. 3(45). pp. 10–18.
11. Shamionov, R.M. (2018) Factors of Social Activity of the Student Youth in Modern Russia. *ICERI 2018 Proceedings*. 11th International Conference of Education, Research and Innovation. November 12–14, 2018. Seville, Spain. pp. 9543–9548. DOI: 10.21125/iceri.2018.0077
12. Grigoryeva, M.V. (2018) Evaluation of young people's social activity by representatives of another generations. *ICERI 2018 Proceedings*. 11th International Conference of Education, Research and Innovation. November 12–14, 2018. Seville, Spain. pp. 7491–7495. DOI: 10.21125/iceri.2018.0338
13. Balabanova, E.S. (2018) Sotsial'no-psikhologicheskii podkhod k issledovaniyu sotsial'noy aktivnosti molodezhi [Socio-psychological approach to the study of youth social activity]. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*. 3. pp. 210–223. DOI: 10.17805/zpu.2018.3.19
14. Trotsuk, I.V. & Sokhadze, K.G. (2014) Social activity of the youth: Approaches to the assessment of forms, motives and factors in the contemporary Russian society. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Ser. Sotsiologiya – RUDN Journal of Sociology*. 4. pp. 58–73. (In Russian).
15. Palatkina, G.V. & Azizova, L.V. (2012) Structural components of the students' social activity. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 7. pp. 83–87. (In Russian).
16. Kharlanova, E.M. (2009) The structure of to-be specialist's social activity. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 1. pp. 193–203. (In Russian).
17. Terekhova, T.A. (2015) Structure concept of personal innovative activity. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii – Psychology in Economics and Management*. 7(1). pp. 5–15. (In Russian). DOI: 10.17150/2225-7845.2015.7(1).5-15
18. Ivanova, L.K. & Kolesov, I.V. (2014) Sotsial'naya aktivnost' podrostkov: struktura, kriterii i pokazateli otsenki [Social activity of adolescents: structure, criteria and indicators of assessment]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series Humanities*. 11(139). pp. 73–80.
19. Nasledov, A.D. (2004) *Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh* [Mathematical methods of psychological research. Analysis and interpretation of data]. St. Petersburg: Rech'.
20. Oosterhoff, B., Ferris, K.A. & Metzger, A. (2017) Adolescents' Sociopolitical Values in the Context of Organized Activity Involvement. *Youth & Society*. 49(7). pp. 947–967. DOI: 10.1177/0044118X14560528
21. Sokhadze, K.G. (2017) Social activity of the Russian youth: the scope and restraining factors. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya – RUDN Journal of Sociology*. 17(3). pp. 348–363. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363

Received 02.02.2019; Revised 16.04.2019;

Accepted 10.09.2019

Rail M. Shamionov – Head of the Chair of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University. D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: shamionov@mail.ru

Marina V. Grigoryeva – Head of the Chair of Pedagogical Psychology and Psychodiagnostics, Saratov State University. D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: grigoryevamv@mail.ru